

бой пополняющуюся группу слов. По источнику образования они делятся на следующие группы: 1) субстантивные (ср.: *горе, беда, ужас, бабушки, Боже, Господи*), 2) соотносимые с глаголом (не имеющие функциональных омонимов в глагольных формах, ср.: *хлоп, хват, прыг*; имеющие функциональные омонимы в современных глагольных формах, ср.: *Подумаешь! Скажите! Хватит!*), 3) наречные (ср.: *Вон из Москвы! Прочь отсюда!*), 4) соотносимые с частицами (ср.: *айда, ай и, эх и, эх как, ух и, ох эти, эх его ...*), 5) соотносимые со звукоподражаниями (ср.: *ни бум-бум, ни бе ни ме, ни гу-гу, бздыньк ...*). Особое место среди периферийных междометий занимают междометия, образованные на базе фразеологизмов и устойчивых сочетаний; особенно этикетные междометия (ср.: *Привет! Пока! Прощай! Пожалуйста! Спасибо! Прости!*) и междометные фразеологизмы, центральное слово которых является субстантивом (ср.: *Боже сохрани! Чёрт побери!*). В настоящей главе разбираются группы междометий по источнику образования. Это привело автора к раскрытию основных путей пополнения этого класса слов в современном русском языке и к определению синхронных связей междометий со словами других частей речи.

Изложения в предлагаемой книге иллюстрируются на примерах, взятых из художественных произведений поэтов и писателей XIX и XX вв., а также из авторских песен современных бардов и литературы для детей. В отдельных главах автор неоднократно подчеркивает, что теоретического решения вопроса функционирования междометий требует и практика пунктуации, так как в справочной литературе по пунктуации русского языка нет четко сформулированных правил по оформлению конструкций, выраженных междометиями.

Так как рецензируемая работа является учебным пособием, в конце каждой главы помещены «Вопросы для самопроверки» и вслед за ними практические упражнения, служащие для повторения и закрепления пройденного материала.

После третьей главы следует «Заключение» (с. 156–158). Автор подытоживает в нем результаты проведенных исследований.

В конце книги находится «Приложение» (с. 159), содержащее список соотносительных рядов глагольных междометий и глаголов.

Автором проведенный анализ функционирования междометий и слов других частей речи показывает, что междометная система не является изолированным классом слов. Междометия взаимодействуют не только с звукоподражательными словами, но и со знаменательными и служебными частями речи.

Алеш Бранднер

Колесов, В. В. (ред.): Русская диалектология. 2-е издание, исправленное. Москва, «Дрофа», 2006. – 271 с. ISBN 5-358-01191-9

Авторами настоящего учебного пособия являются русисты Санкт-Петербургского государственного университета (Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина, В. И. Трубинский, О. А. Черепанова) во главе с видным представителем русского языкознания В. В. Колесовым. В пособии представлено системное описание современных русских говоров в исторической перспективе их развития и в сопоставлении с современной литературной нормой, отражены основные фонетические, грамматические и лексические особенности русских диалектов на территориях расселения их носителей. В книге описываются все русские говоры во всем объеме их особенностей. Внимание уделяется архаичным языковым явлениям и состояниям как наиболее важным и показательным диалектным чертам. Вместе с тем не остаются без внимания процессы, происходящие в говорах в последние десятилетия: прежде всего это воздействие на говоры литературной нормы, в результате которого четкое противопоставление «диалектное» × «литературное» оказывается все более смещенным в сторону просторечия;

оно хотя и сменяет традиционный говор, по-прежнему противопоставлено литературному языку как самостоятельная система. Эта система влияет на развитие говора.

В «Предисловии» (с. 3–5) отмечается, что данное пособие составлено в соответствии с программой вузовского курса русской диалектологии. Его авторы использовали достижения всех дисциплин, изучающих русский язык. Диалектные системы они представляют в развитии; при их изложении они стремятся, чтобы пособие имело объяснительно-дидактический характер.

«Введение» (с. 6–20) содержит прежде всего толкование основных терминов, как *диалект*, *диалектология*, *говор*, *наречие*, *просторечие*, *полудиалект*, описываются источники и методы изучения и описания говоров. Одним из методов изучения диалектов является лингвистическая география. Этот метод совершенствовался в работе над составлением диалектологического атласа. Заключается он в систематизированном собирании различительных явлений диалектологической речи, последующем их описании и составлении карт их различения по отдельным говорам. Границы распространения диалектных различий показывают на карте изоглоссы. Во второй половине XX в. сформировалась школа лексикографического описания говоров. Составление словарей местных говоров в наше время работа очень важная, так как множество слов народной речи навсегда исчезает.

Говоры русского языка разделились в конце XIV–XV вв. Затем они развивались под влиянием изменения исторических условий. Описанием разрозненных диалектных явлений, которые отличали говоры от литературного языка, стала заниматься русская диалектология в XIX в. С конца XIX в. по инициативе А. А. Шахматова началось систематическое собирание материалов. В 1915 г. была составлена предварительная карта русских говоров; началась их первая научная классификация. В 1935 г. Академия наук СССР приступила к созданию «*Атласа русских народных говоров*», который должен был отразить состояние говоров в 30–40-х годах XX в. Собранный материал хранится в Институте русского языка РАН, но полностью он еще не издан. В послевоенный период начался собирать диалектологический материал, на основании которого в 1965 г. была создана новейшая классификация русских говоров, которая отражает их состояние и распространение в XX в. Составить карту распространения русских говоров и выявить конкретные диалектные системы в их реальном существовании важно для их изучения. Этот вопрос стоит в центре внимания первой главы книги («*Диалектное членение русского языка*», с. 21–42). Современный русский язык сложился в XV–XVII вв. на основе слияния двух восточнославянских наречий – севернорусского и южнорусского. Между ними возникли переходные среднерусские говоры, которые не механически сочетали особенности севернорусского и южнорусского наречий, но образовали промежуточную систему. В настоящей главе выделяются группы отдельных говоров и перечисляются их главные отличительные черты.

На протяжении XX в. отмечалось укрупнение диалектов. Этот процесс показывает устремленность живого русского языка к общерусской системе и к литературной норме. Таковую тенденцию диалектного развития подтверждают все стороны диалектной речи – фонетика, морфология, лексика. Фонетические средства и система вокализма и консонантизма русских говоров анализируются в второй главе («*Фонетика*», с. 43–93). Внимание сосредоточено на отличиях между литературным языком и говорами. В отличие от литературного языка диалектные системы характеризуются разной степенью редукции безударных гласных (акающие южнорусские и среднерусские говоры), или ее отсутствием (окающие севернорусские говоры), а также различным соотношением между гласными в сильной позиции. Подавляющее большинство диалектных различий в области консонантизма связано с противопоставлением мягких согласных с твердыми. В говорах происходит множество фонетических уподоблений, в результате чего образуются варианты. Очень активно происходит в современных говорах приспособление артикуляции к системе литературного языка.

Говоры друг от друга и от литературного языка отличаются формами выражения морфологических категорий или разной степенью их развития. Этой проблематике посвящена третья глава («Морфология», с. 94–186). Диалектные особенности отдельных частей речи описываются в самостоятельных разделах.

Различия в системе диалектных существительных проявляются в своеобразии некоторых их категорий и в системе падежных окончаний: грамматический род диалектного и литературного существительного далеко не всегда совпадает (названия детенышей в окружающих говорах относятся к среднему роду), всем говорам присущи колебания в роде, засвидетельствованы остатки двойственного числа в тв. п. мн. ч. (ср.: *работала с теляткама*), встречается некоторая неполнота в развитии категории одушевленности (ср.: *Без мужа девчонки растила*), не сохранилась старая форма звательной формы (однако засвидетельствовано обращение *жено!* и новые формы, представляющие собой основу слова, ср.: *Оль!, Кать!, мам!*). В говорах отчетливо прослеживается во множественном числе т. наз. падежный синкретизм; не только в дательном, предложном и творительном падежах, как это известно в литературном языке, но также и в именительном (ср.: *сёлы, ёкны, вёслы*) и родительном падеже (ср.: *дедушков, бабушков, делов, местов, рублёв, лошадеёв, товарищев*).

Значительная часть окончаний диалектного склонения прилагательных совпадает с соответствующими окончаниями в литературном языке, однако часть представляет собой явление собственно диалектного характера. Различия встречаются при образовании сравнительной степени прилагательных и наречий.

В говорах представлены те же самые разряды местоимений, что и в литературном языке. Однако их состав различен. Встречаются также некоторые отличия в образовании падежных форм.

Система глагола в говорах, с одной стороны, близка литературной норме, а с другой – в ней есть категориальные отличия, обусловленные сохранением некоторых реликтов глагольной системы. В целом в говорах глаголу свойственны те же самые категории, что и в литературном языке. Весьма сложны в говорах формы 3-го лица ед. и мн. ч. (ср.: *он несёт // несётъ // несё // несе; они говорят // говорятъ // говоря*). В южнорусских говорах в 3-м лице мн. ч. у глаголов второго спряжения господствующим окончанием является *-уть // -ють* (ср.: *они говорятъ, они помнють*). В некоторых говорах севернорусского наречия в формах будущего времени выступают вспомогательные глаголы *имать, стать* (ср.: *иму робить, стану стать*). Отмечаются сложные формы прошедшего времени (ср.: *уиёл есть, прииёл есть*), засвидетельствованы также остатки плюсквамперфекта (ср.: *Зимой умерла есть*). В северо-западных диалектах в значении прошедшего времени используются конструкции с причастными и деепричастными оборотами (ср.: *Он уже уехавши, Дрова прогоревши*). Расхождения наблюдаются в императивных формах (ср.: *ударя, сядя, броса* – на севере окончание *-и* в безударном положении; *покатъ, выбросъ, наклонься* – на юге нулевое окончание в соответствии с ударным *-и* литературного языка). Ряд глаголов в литературном языке невозвратных, в говорах допускает употребление в возвратной форме (ср.: *поспешиться, переночеваться*) и, наоборот, невозвратная диалектная форма соответствует возвратной в литературном языке (ср.: *заблудить, осмелить, отчаять*). В ряде говоров находим варианты возвратной частицы: *-се* (ср.: *боюсе*), *-сё* (ср.: *родилсё*), *-си* (ср.: *испугалси*), *-сы* (ср.: *боялсы*), *-са* (ср.: *умываемса*), *-с* (ср.: *испугалес*). В говорах засвидетельствованы формы инфинитива на *-ти* при ударении на основе (ср.: *лезти, дати*) и на *-ть* на месте ожидаемого *-ти* (ср.: *нести, вестъ*). Сохранилась здесь также форма на *-чи* (ср.: *печи, мочи*). Весьма сложной задачей является описание причастий и деепричастий. В говорах не встречаются страдательные причастия настоящего времени. Деепричастие типа *вставши* в северо-западных говорах выступает как предикативное причастие.

Русский диалектный синтаксис характеризуется меньшим числом различительных черт, чем диалектная морфология и фонетика. Различия по говорам излагаются в четвертой главе («Синтаксис», с. 187–218). Они касаются способа построения словосочетаний, способов выражения сказуемого, употребления частиц и союзов, выражающих те или иные синтаксические отношения. Авторы здесь напоминают, что не все собственно диалектные синтаксические явления представляют собой реликты, восходящие к древнерусскому языку. Довольно часто синтаксические диалектизмы являются результатом внутрдиалектного развития. Изложения данной главы распадаются на три раздела: в первом разбираются словосочетания (без предлога, с предлогом), во втором структура простого предложения (конструкции с предикативным причастием, предикативным деепричастием, личноглагольные, инфинитивные и именные конструкции, употребление частиц), в третьем сложное предложение; по словам авторов, диалектные различия здесь незначительны, на иллюстративных примерах представлено функционирование союзных средств в рамках сложносочиненного и сложноподчиненного предложения.

Словарный состав русских говоров можно разделить на две неравные части. Большая часть – это лексика общая с лексикой литературного языка, меньшую часть составляет лексика, не известная литературному языку. Анализ диалектной лексики дается в пятой главе («Лексика», с. 219–247). Диалектная лексика изучает главным образом специфическую часть словаря говоров, ее состав и происхождение, изменение и развитие значений слов. В настоящей главе сделана попытка разделить диалектные слова по тематическим группам и с точки зрения происхождения. В говорах есть и заимствованные слова. Причиной их появления является контакт с другими языками (на севере: с языками финно-угорскими, западнофинскими, с коми языком, с языком саами, с нененским языком; на юге: с тюркскими языками). Лексика говоров находится в состоянии непрерывного изменения. Со временем часть слов устаревает, выходит из употребления. Появляются и новые слова. Ограниченная сочетаемость многих слов в говорах приводит к образованию фразеологических оборотов.

Описание лексики народных говоров содержат диалектные словари. В шестой главе («Лексикография», с. 243–263) дается обзор диалектных словарей, которые выделяются в зависимости от объекта лексикографирования, по составу словника, далее словари тематические, просторечий, фразеологические, мотивационные, образных слов и выражений, антонимов, обратные. Перечисляются здесь видные лексикографические произведения, вышедшие в свет до наших дней.

Так как рецензируемая работа является учебным пособием, вслед за каждой главой следует список рекомендуемой литературы, которой учащиеся могут пользоваться в случае более глубокого интереса.

В конце книги помещен список лингвистических работ и словарей, на которые авторы опирались при составлении настоящего руководства («Использованная литература», с. 264–267), список сокращений, употребляемых в тексте («Условные сокращения», с. 268), содержание («Содержание», с. 269–271).

Все сказанное в книге предполагает со стороны авторов объяснительно-дидактический характер изложения. Диалектные системы даются в развитии. Последовательное сопоставление диалектных явлений с системой литературного языка помогает отчетливее показать, как эта система влияет на развитие говора.

Алеш Бранднер